

Бакирова Лена Рифхатовна

канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

МНОГООБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: в статье автор обращается к творчеству Ф.М. Достоевского, а именно к его малой прозе из «Дневника писателя». Особый интерес представляют небольшие художественные произведения, которые органично вплетены писателем в контекст всего публицистического текста дневника. Их родо-жанровая принадлежность и поэтика до сих пор вызывают интерес у отечественных и зарубежных исследователей творчества великого писателя.

Ключевые слова: Достоевский Ф.М., малая проза, «Дневник писателя», художественные тексты, жанр.

Фёдор Михайлович Достоевский – всемирный художник, автор великого «пятикнижия», но не менее значима и интересна его «малая проза» из «Дневника писателя».

В современном литературоведении много работ о творчестве гениального романиста. Однако все они, в основном, посвящены романам писателя, его «великому пятикнижию». Исследования же, касающиеся «Дневника писателя», носят обзорный характер, затрагивают только его жанровое своеобразие и историю издания. Специальных трудов, в которых были бы проанализированы и истолкованы все художественные тексты малой прозы, вошедшие в «Дневник писателя», нет.

«Входящие в него художественные произведения, как правило, небольшого объёма, представляют собой экстракт художественного и публицистического творчества Ф.М. Достоевского. В этом их уникальность, позволяющая оценить

особенности художественных и публицистических текстов в сопряжении, в поэтическом единстве» [2, с. 37].

Подобный поворот в творчестве Достоевского был обусловлен, во многом, и теми изменениями, которые происходили в русской литературе последних десятилетий XIX века и были связаны с изменением её жанровой системы – с преимущественным развитием средней и малой прозы, сменившей господство романа в 1860–1870-е годы.

Такого рода жанрово-эстетическая динамика отчётливо прослеживается в творчестве И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского, а в осложнённом или модифицированном виде – в творчестве Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.А. Лескова. Именно с этой точки зрения особый интерес представляет малая проза Достоевского, вошедшая в его «Дневник писателя» (1873–1877).

Вводя понятие «малая проза», Р.Н. Поддубная отмечает: «Органически связанная с романами проблематикой и типологией героев, малая проза «Дневника» отличается от них характером типизации и рядом структурно-художественных принципов изображения. Персонажи «Бобка», «Мальчика у Христа на ёлке», «Мужика Марея» или «Сна смешного человека» по степени и характеру обобщения могут быть отнесены уже не столько к типическим, сколько к типологическим образам» [4, с. 183].

Другая исследовательница Е.А. Акелькина называет «малую прозу» Достоевского философской: «Цель подобного типа прозы, называемой философской, в том, чтобы научить читателя в каждом, даже незначительном факте видеть проявление определённого закона бытия, сущность явления» [1, с. 249].

Философская проза, по её мнению, активизируется в переломные эпохи перехода от одного типа художественного сознания к другому; её синтетический характер, способный включать в себя любые начала и стихии и предполагающий бесконечную способность к трансформации уже существующих форм, служит восстановлению творческой общекультурной целостности.

В.В. Борисова называет эту прозу эмблематической: «Эмблематика занимает важное место в художественном арсенале Ф.М. Достоевского. Ряд своих

образов писатель безошибочно называл эмблемами, но следование риторической традиции не обернулось у него воспроизведением только готовых эмблем, а вылилось в творческое применение эмблематических принципов изображения мира и человека, в особенности в «Дневнике писателя» [3, с. 20].

Характеризуя произведения малой прозы Ф.М. Достоевского можно также заметить, что это художественные тексты небольшого объёма, отличающиеся структурно-жанровым многообразием и «романной» ёмкостью изображения. Их образцы включались в «Дневник писателя» уже с 1873 года, когда он издавался в рамках журнала «Гражданин» В.П. Мещерского.

То, что в «Дневнике» содержатся великолепные художественные произведения, отмечали многие исследователи. Так, В.А. Туниманов замечает: «В «Дневнике писателя» есть многообразный собственно литературный пласт: художественные произведения, некрологи и речи о писателях, воспоминания, критические статьи и бесчисленные, представляющие исключительную ценность, эстетические фрагменты» [5, с. 167].

Действительно, художественные произведения являются неотъемлемой частью «Дневника писателя» Достоевского. Органично вплетаясь в публицистический текст, они дополняют и украшают его, объясняют и расширяют мысли автора. Наличие художественных произведений в публицистическом контексте ещё раз доказывает, что Достоевский – прежде всего художник, его творческое сознание проявляется и в «Дневнике».

К образцам малой прозы Ф.М. Достоевского можно отнести следующие произведения, вошедшие в «Дневник писателя»: «Бобок» (1873), «Кроткая» (1876), «Мальчик у Христа на ёлке» (1876), «Мужик Марей» (1876), «Столетняя» (1876), «Приговор» (1876), «Фома Данилов, замученный русский герой» (1877), «Похороны общечеловека» (1877), «Сон смешного человека» (1877) и другие.

В святочном рассказе «Мальчик у Христа на ёлке» писатель поднимает детскую тему, тему русских бедных детей и выступает против отвержения их современным обществом. Он стремится вызвать общественное негодование и

протест, ведь дети – это будущее нации и страны. Для Достоевского было ясно: если страдают и плачут дети, значит, что-то не так в этом мире, значит, неправильно, несправедливо устроена жизнь. А ведь так важно, чтобы каждый человек вспоминал своё детство с любовью и радостью. Тогда и он сам будет добрее, счастливее, милосерднее. Столкнув в произведении две правды: правду идеала и правду действительности, Достоевский выступил как реформатор жанра святочного рассказа. Этую традицию позже продолжат А.П. Чехов («Ванька»), В.Г. Короленко («Сон Макара»), Л.Н. Андреев («Ангелочек»).

В рассказе «Мужик Марей» художник раскрывает тему народных идеалов. «Мужик Марей» – свидетельство того огромного нравственного воздействия, которое произвели на большинство русских писателей XIX века в их детские годы люди из народа, крестьянской среды, навсегда поразившие их силой и величием духа.

В произведении изображается воскресение, преображение души героя под влиянием детского воспоминания о русском крепостном мужике Марее. Создаётся положительно прекрасный образ народа. Достоевский обнаруживает нравственное ядро даже в пьяном каторжнике. Меняется, преображается отношение автора-рассказчика к народу. В результате рассказ «Мужик Марей» можно отнести к пасхальному жанру, так как главный его мотив – мотив воскресения, преображения.

Другой рассказ «Столетняя» также продолжает тему народа и народных идеалов. Он создаётся автором в связи с протестом против разрушения общественных связей, «обособления» каждого отдельного лица от других как тревожного симптома новейшей общественной жизни. В смерти своей героиня произведения соединяет людей, своих и чужих. Писателю важно было утвердить мысль о том, что на единение людей и в жизни, и в смерти способны именно вот такие простые и добрые люди из народа, как «столетняя». Статуарная поза героини напоминает образ Богородицы. Такие «бриллианты», такие святые из народа, которые «сами светят и всем нам путь освещают», и становятся героями «Мужика Марея» и «Столетней».

В публицистическом очерке «Фома Данилов, замученный русский герой» великий художник поднимает тему веры. Религиозный подвиг Фомы Данилова представляется писателю эмблемой всей России, всего русского народа, который обладает огромной духовной силой.

Очень важно, что Достоевский сумел выразить восхищение Фомой Даниловым не только с позиции русского и православного человека, назвав его «батыром». Фома Данилов выбирает не между христианством и исламом, он оказывается в оппозиции «верую – не верую». Любая религия требует веры в момент её испытания: силы духа, нравственной стойкости, которую и проявил русский солдат. Поэтому христианство и ислам оказываются едины в вопросе истинности веры. Сам Ф.М. Достоевский сумел показать совмещение двух конфессиональных точек зрения.

В публицистическом очерке «Похороны общечеловека» тема веры переходит в тему множественности вер. Обращаясь к еврейскому вопросу и пытаясь его разрешить, Достоевский вводит образ «общего» для иудейско-христианской веры «человека» – доктора Гинденбурга. При жизни он не делал никаких различий между людьми и в смерти соединил над своим гробом всех людей, и каждый молился за него по-своему. Таким образом, разрешение «еврейского вопроса» писатель видит во всеобщей любви ко всем людям, независимо от их социальной, национальной и конфессиональной принадлежности.

Образы бедного русского мальчика, мужика Марея, столетней старушки, русского солдата Фомы Данилова и «общечеловека» доктора Гинденбурга характерны не только для «Дневника писателя», многие из них перешли в «пятикнижие», прежде всего, в «Братья Карамазовы». В этом их ценность и значимость.

Список литературы

1. Акелькина Е.А. Формирование философской прозы Ф.М. Достоевского («Дневник писателя». Повествовательный аспект) / Е.А. Акелькина // Творчество Ф.М. Достоевского: искусство синтеза. – Екатеринбург, 1991. – С. 249.

2. Борисова В.В. Малая проза Ф.М. Достоевского: принцип эмблемы / В.В. Борисова // Вузовская наука начала XXI века: гуманитарный вектор: материалы I Всероссийской научной заочной конференции. – Екатеринбург, 2002. – С. 37.
3. Борисова В.В. Эмблематика в творчестве Ф.М. Достоевского / В.В. Борисова // Словесность. Приложение к «Вестнику Башкирского государственного педагогического университета. Серия гуманитарных наук. – Вып. 2. – Уфа, 2003. – С. 20.
4. Поддубная Р.Н. «Действительность идеала» в малой прозе «Дневника писателя» / Р.Н. Поддубная // Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования. – Т. 9. – Л., 1991. – С. 183. – EDN XZLJQL
5. Туниманов В.А. Публицистика Достоевского. «Дневник писателя» / В.А. Туниманов // Ф.М. Достоевский-художник и мыслитель: сборник статей. – М., 1972. – С. 167.